

Антонина Романова

С ВАШЕГО ПОЗВОЛЕНИЯ

Мистический женский детектив

Антонина Романова

**С вашего позволения.
Мистический женский детектив**

«Издательские решения»

Романова А.

С вашего позволения. Мистический женский детектив /
А. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-659136-3

У каждого человека есть характер. Одинаковых характеров не бывает, как и отпечатков пальцев. Рождается ли человек с набором душевных качеств или приобретает их — это ещё та загадка.

ISBN 978-5-00-659136-3

© Романова А.
© Издательские решения

Содержание

С вашего позволения	6
Глава 1. Братя	8
Глава 2. Драка	10
Глава 3. Ивановна	12
Глава 4. Правнук	15
Глава 5. Переезд	18
Глава 6. Поиски	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

С вашего позволения Мистический женский детектив

Антонина Романова

© Антонина Романова, 2025

ISBN 978-5-0065-9136-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С вашего позволения

Предисловие

С вашего позволения, разрешите начать. Да, это будет женский мистический детектив, без крови и убийств, возможно скучный, хотя не хотелось бы. Смею утверждать, что детектив – это не поиск преступника, начинающийся страшными событиями и заканчивающийся наказанием. Детектив – это поиск истины, поиск причин почему именно так кто-то распорядится своей жизнью, поиск правых и виноватых.

Так что дорогие сударыни, дамы, леди и девушки, нам с вами всегда важнее знать благодаря чему происходят события нашей жизни. И ещё очень бы хотелось уметь догадываться, что может случиться в нашей жизни завтра или в ближайшем будущем.

Женская интуиция порой бывает сильнее, чем здравый смысл. И сегодня мы не будем искать злодея, а попробуем понять почему все люди такие разные, все, до одного.

Любая мама, впервые взявшая на руки своего малыша, трогая маленькие пальчики и чувствуя запах младенца испытывает вселенскую любовь и невероятное счастье.

Но уже с первых дней, с первого крика, мамы, как хорошие следователи, понимают какой характер у её ребёнка. Свой характер, особый.

Мудрые давно поняли, что характер – совокупность душевных свойств человека, определяемых его врождёнными задатками и свободой воли, ярко выраженным индивидуальным внутренним стержнем.

Потом, по мере взросления, каждая мама ищет в ребёнке свои черты и привычки. И всё чаще начинаем повторять – это у неё от бабушки, а он весь в отца. И если, уж извините за правду, что-то мам не устраивает, она убеждена, что это точно не от неё, а скорей от двоюродной тётки.

Растёт себе ребёнок, растёт, а мамы не оставляют надежду на то, что характер у её дитя будет лёгкий, живой и жизнерадостный. И с огорчением замечает, что внутри родного создания живёт желчная, лживая и даже жестокая личность. Ох, как же досадно...

– И почему? И за что? Я же всё отдала и всё для него делала! Где тот источник, где он всего этого набрался?

Поищем, для того и пишем. Достаются же некоторым бесхитростные и благородные дети, а кому-то бездарные и взбалмошные.

У характера так много лиц: своеобразная печать, клеймо, натура, облик, харизма.

Харизму называют и даром Божиим. А я, с вашего позволения, считаю любой характер Божиим даром, любой. Что дали, с тем и живи. Много дали – хорошо, а немного, то надо добавить самому, заложить основу для потомков. Всё-таки свобода воли есть у всех, выбор за нами.

Наука тоже не молчит, пытается разобраться в характере человека.

Характер – совокупность основных наиболее устойчивых психических свойств человека, обнаруживающихся в его поведении.

Позвольте, а кто обнаруживает? Те, у которых свой характер имеется? Получается – судим друг друга со своим набором психических свойств?

А самое интересное как складываются части каждой новой души, рождённой на Земле. Все ли свойства передаются по роду или Всевышний добавляет и свои капли мёда или дёгтя? В заслугу ли родителям или в наказание?

Вот такой детектив ещё никто не написал, да и я не смогу. А объяснять всё тяжелым детством или психической травмой самое простое. А всё гораздо сложнее и гораздо интересней. Начнём, пожалуй, а то люблю поболтать, характер ещё тот...

По народным приметам одевающей утрости,
Ах, как хочется света, ах как хочется мудрости...
От мерцания звёзд и до снега сверкания,
Ах, как хочется ясности всепонимания...

Глава 1. Братья

В ритуальном зале морга было очень тесно. Андрей давно болел, отказала поджелудочная, но ковид добил его окончательно.

Возле гроба стояла почерневшая вдова и двое её сыновей с жёнами. Все, кто когда-либо работал на фирме у Андрея, друзья детства и просто знакомые собрались сейчас здесь попрощаться с этим сильным и волевым человеком. Тихо перешептываясь, вспоминали его упорство и умение брать всё на себя. Не было только его брата близнеца Алексея.

Младший сын усопшего Никита начал говорить, стараясь напомнить всем о заслугах отца, но его почти никто не слушал. Продолжали перешептываться, ожидая Алексея.

В самом дальнем углу помещения стояли два сына Алексея – Эдик и Гарик. В сторону гроба они не смотрели, повернувшись друг к другу. Два высоких упитанный брюнета казались какими-то лишними здесь. Пухлые румяные щёки горели слишком ярко на фоне тёмных одежд присутствующих. Им бы сейчас было комфортнее в весёлой компании, а не среди мрачных лиц пожилых людей.

– Что теперь с фирмой будет? – шепнула Лиза своему мужу. – Эта парочка разорит вас всех.

– Разорят, – вздохнул Семён. – Барчуки всех продадут. Смотри, а вот и Лёшка.

Высокий растрёпанный седой мужчина протиснулся к гробу и нервно зашмыгал носом. Вдова даже не взглянула на него. Слово взял какой-то большой начальник, постоянный заказчик и друг усопшего. Все притихли в знак уважения и надежды на будущее.

Покойник, как две капли воды похожий на суетящегося брата Алексея, был безмятежен: его больше уже ничего не волновало.

– Лёшка выпил опять? – тихо спросила Лиза.

– Да кто его знает. Он трезвым редко бывает.

– И что, кому теперь фирма принадлежит?

– Раньше была на братьев оформлена, теперь не знаю. Видимо Катерине половина Андрея перейдёт.

– Катя в ваших делах ничего не понимает. Кто-то из сыновей сможет заменить отца?

– Никто, – резко ответил Семён. – Кроме Андрея никто не сможет руководить.

– Ну, пойдёшь на пенсию...

На кладбище Семён с Лизой не поехали. Семья у покойного была большая, и лишних людей им видеть явно не хотелось. Домой вернулись не в самом радужном настроении. Семён сразу уселся за компьютер, а Лиза отправилась на кухню.

Братьев Миролюбовых она знала с первого курса института, со студенческой общаги. Они были настолько похожи внешне, что могли спокойно сдавать друг за друга экзамены, если кто-то не мог встать после весело проведённого вечера. Путала их и Лиза, пока не познакомилась с ними поближе. Андрей, несмотря на все свои мелкие грешки, учился очень хорошо, слыл талантливым будущим архитектором. Женился он на третьем курсе на своей однокласснице Кате. Лиза поражалась его способности за одну ночь сделать проект, сдать его утром и получить высший бал. Но больше всего Лиза уважала Андрея за его равнодушие. Он влезал во все разборки и утихомиривал самых буйных, нарушавших законы общежития.

У братьев была старшая сестра и мама, про отца они не вспоминали никогда. Одевались они плохо, спасала харизма и чудо родится близнецами. Талантов Андрея хватало на двоих, Лёшка стоял за спиной, не влезая никуда, лишь улыбался и болтал ни о чём. Лёша никогда никому не помогал, но и не ругался ни с кем.

Глядя на них, Лиза ещё тогда задумывалась о существовании души, хотя в их молодости верить во всё такое было не принято. Два совершенно одинаковых тела, но совершенно разные люди, разные характеры. С их старшей сестрой она познакомилась позже. Невысокая, по плечо братья, живая и хитрая, она была совсем не похожа на родственников. Особыми талантами она не обладала, но жить любила, поэтому выучилась на бухгалтера и работа у братьев на фирме. Она лучше всех знала финансовое состояние фирмы, успевала получить свою долю доходов, и сделала всё, чтобы её дети ни в чём не нуждались.

А дела шли неплохо, заказов хватало, зарплаты росли, хотя и не так, как бы хотелось работникам. Братья держались правила – кому не нравится, те пусть уходят.

После того как братья исполнилось шестьдесят, стало заметно как разрослась семья и какие аппетиты у наследников. Да и работники постарели, поколение бывших советских инженеров потихоньку уходило, кто по здоровью, а кто уезжал ближе к детям. Лиза казалось, что её поколение ещё может поработать лет пять, не больше. Никто не ожидал смерти Андрея. Все знали, что сыновья не потянут такой объём работы, да и талантов им не хватит. Как раньше теперь уже не будет никогда.

– Кишка тонка, – ворчал Семён, не заметив, как Лиза подошла к нему.

– Ты о ком?

– Я обо всех. Старший сын своими делами занят, Никита поумней, но Эдик его съест и не подавится.

– А Лёшка?

– Сопьётся Лёшка.

Чтоб осознать земное бытие,

Необходимо главное – чутьё!

– Всё будет хорошо! Судьба врачует!

– С чего ты взял?

– Да запросто, я чую!

Глава 2. Драка

С новогодней вечеринки Семён вернулся как-то слишком быстро.

– Что, скучно было? – спросила Лиза, не вставая с дивана.

– Да, кошмар. Приехали Эдик с Гариком, привезли с собой команду – три парня и две девушки. Вели себя, как хозяева.

– Так они и есть теперь хозяева, что ты хочешь...

– Ага, и Никита дал Эдику по морде.

– Что? – Лиза быстро поднялась. – Как это? При всех?

– Да, прямо при всех. Драку разняли, конечно, но на душе погано. Встретили, называется, новый год.

– Ох, Сёма, это плохо кончится.

– Они уже полтора года воюют, как Андрюха умер. У Эдика в городе своё помещение и команда молодых. Он уже сам к заказчикам ходит, просит, чтобы заказы мимо нас шли, в обход собственного отца и всех нас вместе взятых.

– Куда они без вас денутся. У них ни опыта, ни ума, одни понты.

– Ещё как денутся, новых дураков найдут.

– Сём, но ты-то не дурак, сам понимаешь, что на вас всё держится. А Никита что, вас брату продаст?

– У него характер есть, от отца много досталось, но стержень не тот. Харизмы такой даже близко нет, как у Андрюхи.

– Ладно, поживём-увидим. Не расстраивайся, давай чай пить.

Семён лежал в спальне на кровати и смотрел какой-то боевик, но Лиза не могла успокоиться.

Её мучил один вопрос – останется фирма или распадётся на кусочки. История до того банальная, что вариантов тут было немного. Если кто-то из двоюродных братьев сможет удержать остальных в узде, то фирма ещё удержится какое-то время. А если нет, то всё продадут и поделят. Старики разойдутся по домам, будут искать подработки или жить на одну пенсию.

– Лиз! – крикнул муж из спальни. – Я забыл сказать, что Петька тоже собирался Лёхе по морде дать, едва удержался.

– Весело вы начали жить, – Лиза зашла в спальню. – За что?

– Петька подпил и предложил ещё выпить за Андрея, а Лёшка как-то зло пошутил.

– Пить всем надо меньше, особенно тем, кто уже успел состариться. Противно всё это. Сёма, а почему природа не выбирает от нас самое лучшее, чтобы детям передать? Не логично это как-то. Если бы им доставалось только лучшее, представляешь какими бы гениальными и прекрасными они были.

– Не знаю, – наконец улыбнулся Семён.

– Представляешь...

– Сначала надо оставить на земле самых лучших, а остальных утилизировать.

– Ты не упрощай, я не об этом. Твоя теория слишком жестокая. Я думаю, что вообще точного расчёта нет в рождении детей. Бог даёт детей, чтобы родители стали лучше, чтобы как в зеркало видели свои недостатки.

– А больных?

– А больных, чтобы научились любить не только себя. Если что, ты дома сидеть будешь или другую работу искать начнёшь?

- Не знаю, – Семён сразу сник и лёг головой на подушку, закрыв глаза.
- С твоим характером тоже далеко не убежишь...

Лиза вернулась в гостиную, села на диван и взяла в руки спицы. Цветные мотки пряжи уютно разместились в корзине, ожидая своей судьбы, превратится в свитер или варежки.

- И что же связать из вас?

Лиза с нежностью смотрела на новые мотки. Она любила этот момент, когда новые, особо пахнущие мотки можно потрогать и помечтать, как она подарит внукам что-то особенное, сделанное её руками.

- Возьмём немного синего, немного зелёного и белого и всё на фоне чёрного...
- Ворчишь? – Семён стоял рядом.
- Нет, колдую.
- Это ты умеешь. Так что, колдунья, останусь я без работы или нет?
- Год ещё продержитесь, полтора, не больше.
- Это почему?

– А ты просто подумай. Андрея уже полтора года нет, линия разделения уже видна, Лёшка пить не бросил, но он точно будет на стороне своих сыновей. Год вы держались на авторитете Андрея, потихоньку его все забывают. Заказчики ещё жалеют Лёшку по старой памяти. Но вечного ничего нет. Ещё некоторое время будут давай вам заказы, вы доделаете старые, а потом они найдут другие фирмы. Четыре брата не смогут руководить одной фирмой, чудес не бывает таких. Чудеса – это неожиданность, а здесь всё ясно. Каждый захочет взять себе кусок побольше, а вы такую толпу не прокормите. Через полгода уже делёж начнётся. Ты с кем останешься?

- Лиза, не спрашивай меня об этом. С Эдиком я точно не останусь.
- Молимся за Никиту, вдруг он взбодрится и поставит на место всех остальных. Как его судьба ляжет, так и вам решать. Из каких ниток он связан, таким и останется.
- Какие нитки, Лиза! Я спать пошёл.

Уставшие от снега деревья, уставшая промёрзшая трава

Ждут от весны на праздник приглашенья...

Терпенье – сила всем и голова, природа не бывает не права...

Терпенья, милые, терпенья!

Глава 3. Ивановна

Ребёнка ждали все – мама, папа, бабушка и дедушка. Первенец, это как первая капля воды после долгой засухи. Здесь, в небесной Мастерской это знали, но списки предков, желающих вернуться на Землю оказались не такими уж содержательными. Пять душ, прошедших уроки земной жизни без особого старания, ушедших раньше времени, ожидали своей участи. Ангел, отвечающая за продолжения рода, волновалась слишком заметно. Как-никак, она приходилась прапрабабушкой будущего младенца.

– Ивановна, не волнуйся так, перепутаешь ещё чего. Не мы с тобой решаем куда и кого отправить. Мы так, отправители небесных посылок. Там девочка будет...

– Ирочка.

– С чего ты взяла? Хотя Ирина неплохо, но им решать.

Старый седой Ангел прилёг на белую скамью. – Сама бы хотела туда?

– Я? Нет, нажилась вдоволь, две войны пережила, третьей не хочется. И кто меня пустит, сюда определили.

– Всякое бывает. Если решат, что кроме тебя посылать пока некого, то ты и есть следующая.

– Нет, не хочу. Помочь уже никому не смогу.

– Не скажи. Молодые жить не умеют, родители их от всего оберегают, только портят. Ждём, скоро узнаем, немного осталось. Ивановна, а ты кого из рода бы хотела там видеть?

– Смотря какой характер. Видела я этот список, грехов за всеми воз и маленькая тележка: и жадность, и трусость, хотя есть и хорошие черты...

– А сама что, и при жизни Ангелом была?

– Кого там. Мне такие времена достались, что и врать приходилось и малодушничать, чтобы детей на ноги поставить. А дети подвели, ни один не выдержал испытаний. После первой войны я без матери осталась, а после второй без мужа. А тут мне сказали, что почти не грешила, дескать, молодец. Будешь теперь Ангелом для всего рода, а вот теперь и всего народа. Душу-то не выключишь, иногда кажется, что я живее, чем тогда.

– Всё живое, что живо. Несут решение, приготовься.

Молоденький румяный Ангелок принёс прозрачный лист, но там не было не единого знака.

– Прости, Ивановна, но жребий тебе выпал заново родиться.

– Погоди, надо разобраться, я спрошу...

– О, понеслась душа в рай. Ты прекрасно знаешь, что это не обсуждается. Приготовься, проснёшься уже на руках у мамочки. Как там её зовут? Надюша, вроде.

– А кто со мной будет? Мне не представили моего Ангела, – заупрямилась Ивановна.

– Значит я сам и буду и вот это Ангелок.

– У тебя тысячи таких, как я, ты везде не успеешь.

– Не волнуйся, говорю. Я знал, что так будет. Научу его всему, а потом вы сами справитесь.

– Отдохнула, – вздохнула Ивановна.

– Лети уже, порадууй потомков. Я же сказал, что девочка будет. Хорошая, талантливая, без капризов, но с добрым характером.

– А судьба? Какая у меня будет судьба?

– Зачем тебе это? Да я и сам не знаю.

– Долго хоть поживу?

– Не скажу, не проси. Подойди ко мне, обниму и усыплю. Вот так, вот так... Спи, Ивановна, спи...

Громкий крик ребёнка Надя услышала сразу, как только новорожденная появилась на свет. Кричала дочка звонко и уверенно.

– Певица будет, – засмеялась акушерка. – Возьмите её на руки, надо поддержать первые минуты, чтобы не боялась. Успокоилась.

Лёжа на родовом кресле, Надя прижала к себе малышку и поцеловала её в макушку. Слезы сами потекли из глаз.

– Это ещё что за слёзы?

– От счастья, – выдохнула Надя.

– От счастья можно. Малышку пока заберём, надо её посмотреть, а вас отвезём в палату. Там ваш муж всех замучил, рвётся сюда, но вы сами просили его не пускать.

– Ему нельзя сюда, он нервный, ещё в обморок упадёт, – улыбнулась Надя, отдавая ребёнка медсестре. – Он в душе поэт и музыкант.

– Что, и эти зарабатывает?

– Нет, что вы, он работает в строительной фирме.

– Слава Богу, а то я уже подумала, что вы с голоду умрёте с таким папочкой, – вновь засмеялась акушерка.

Надя и Софья Павловна, принимавшая роды, не видели, да и не могли видеть, что у изголовья молодой мамы стоят два Ангела. Один из них напоминал седого старика, а второй мальчишку лет шести. Старый Ангел погладил по голове Надю, потом появился рядом с малышкой и тоже погладил её по голове. Ангелок что-то шепнул малышке на ухо, и она открыла глазки.

– Ой, она смотрит, – вскрикнула медсестра. Девушка завернула новорожденную и поднесла к маме.

– Привет, доченька, – Наде опять захотелось заплакать.

– Всё, всё, забери ребёнка, – велела Софья Павловна. – Маме пока отдохнуть. Скоро ещё двоих привезут, и мне передохнуть надо. Весной больше детей рождается, иногда и присесть не успеваю.

В палате Наде сразу уснула, и малышка тоже безмятежно спала в своей кроватке.

– Как думаешь, мамочка справится? – Старый Ангел спросил у молодого.

– Ей помогут.

– Любят люди, чтобы им помогали.

– И я люблю, – признался Ангелок. – Вы не часто будете рядом с ней, зато я теперь неотлучно. А если что, у кого мне спрашивать?

– У Ивановны и спросишь. Она больше тебя знает.

– И больше не у кого?

– Эх, Тимошка, рано ты помер. Приглядишься к семье, может и тебя сюда пристроим.

– Но я не из их рода.

– Нет у тебя никакого рода, пока ты безродный. Твой род закончился, пропили его и сгубили. Но тебя оставили, значит так было надо. Ты же успел за короткий век подвиг совершить.

Музыкой станем, звуками, невидимыми и прозрачными...

Мир наполнен разлуками, вечными расставаниями...

Мир наполнен рожденьями, полными пожеланием:

– Будьте друг к другу нежными до самого расставания,

Будьте друг к другу верными до последней черты,

Дети одной Вселенной, дети вечной мечты!

Глава 4. Правнук

Малышка открыла глаза, почувствовав, что кто-то её берёт на руки. На неё с испугом и восторгом смотрел правнук Ванечка.

– Надь, она такая симпатичная. Интересно, она меня видит?

– Не видит, ты для неё пятно пока.

– Нет, видит и улыбается.

– Хорошо, видит. Ты как там один справляешься?

– Да что со мной будет. Я с работы прихожу, ем и спать. Теперь и времени ни на что не хватает, загрузили меня по самые уши. Надь, она опять уснула.

– Прекрасно, положи её рядом со мной. Пусть спит себе. Ты похудел.

– За два дня? Я кровать почти собрал, но...

– Как всегда, там чего-то не хватает.

Ваня засмеялся, и было заметно, как он взволнован. Выдавали его руки, которые он не знал куда деть.

– Вчера песню написал о тебе и о дочке.

– Молодец, – вздохнула Надя. – Родители твои звонили, приедут сюда часа через два. Дед кровать тебе поможет собрать.

– Да я сам, – но Ваня был явно доволен приездом родителей.

– Они у нас поживут до моей выписки.

– Ты так говоришь, будто это больше твои родители, чем мои.

– Тебе же им лишний раз позвонить некогда, вот я за двоих и разговариваю.

– Правда, некогда, – смутился Иван. – Тебе что-то поесть принести?

– Мама Лиза сейчас столько привезёт, что мне не съесть. Она знает где у меня что лежит, а ты не думай об этом.

Нервно рассмеявшись, Ваня ответил: – Я теперь отец, хотя всё это как во сне.

– Ой, Ванечка, проснись уже, всё только начинается. Вроде спокойная, но кто знает.

– Спокойная будет, я чувствую.

Ангелы внимательно слушали разговор молодых родителей.

– И что, спокойная будет? – спросил Ангелок у старика.

– Да, повезло им, Ивановна попусту орать не будет. Она и при той жизни спокойная была, добрая и приветливая. А уж теперь ей зачем себе жизнь портить. Есть, правда, загадка одна, на которую даже я не знаю ответ.

– Какая?

– Понимаешь, когда душа возвращается со всем багажом, который накопила, ей обязательно добавят ещё что-то, что было в её роду, так сказать по наследству.

– И что у них в роду такого особенного?

– Не знаю. На Земле это характером называют, а я подарками. Иногда в подарок получают не то, чего хотели. Вот будет она доброй, хорошей, умненькой, но какая-то червоточинка найдётся, несмотря на то, что у рода Ангелом-Хранителем служила.

– Ну скажи, ты точно знаешь, скажи уже.

– Ты плохо слышишь? Не знаю!

Ветерок ворвался в палату и высоко поднял штору. Ваня бросился закрывать окно, но штора сама плавно опустилась на место.

– А она сама знает?

– Нет пока, но узнает. Когда забывать начнёт своё прошлое, тогда и узнает. До пяти лет тебя видеть будет, потом только слышать, а потом и не докричишься. Очеловечится совсем.

– Скажи, а тебя уже сюда никогда не вернут?

– Меня нет, я прошел тут черту, после которой уже не возвращают.

– А хочется?

– Зачем? Я тут всё знаю, не интересно.

– Ага, понятно, а я вот ничего не знаю и не помню. И что ожидать от Ивановны тоже не знаю. А у таких как ты есть будущее?

– А как же. Поднимусь повыше, сам буду составлять души новые, характеры лепить. Это очень интересно, это творчество. Вот тебя пристрою и на повышение.

– Почему именно меня?

– Сам не догадался? Для тех, кто остаётся безродным надо найти новый род. Твои родители сами погибли и тебя сгубили. Им прощения нет, увы. Они ещё и соседей сожгли, а там дети были. Ты двоих спас, а потом и сам помер. Так что решай пока, время есть. Если здесь понравится, похлопочу, сюда и отправлю.

– И как скоро?

– Не торопись. Я пока исчезаю, дела есть, ты уж тут сам, без меня. Скоро бабушка с дедушкой сюда зайдут, эти никого в обиду не дадут. Мне в архивы надо, проверить кое-что. Не скучай...

И Старый Ангел исчез, зато в палате стало шумно. В двери появилась пожилая женщина и за ней мужчина с двумя полными пакетами.

– Сынок, ты тут? Наденька, а что это за чудо рядом с тобой лежит. Показывай скорей.

Бабушка Лиза наклонилась над кроватью и погладила спящую внучку.

– Дед, смотри, на меня похожа.

Надя улыбнулась: – Мама Лиза, пока непонятно на кого.

– Нет, я точно вижу. Никто из детей и внуков на меня не похож, а эта похожа. Как назовёте?

Малышка сразу услышала знакомый голос, но глаза пока открывать не стала. Никто не догадывался как она сейчас волновалась. Её любимая внучка Лиза сейчас возьмёт её на руки, как когда-то она брала её. Болезненная и слабенькая, Лиза росла рядом с бабушкой до пяти лет. Несколько раз Лиза почти умирала, но всё же выросла и вот теперь стоит перед ней и умиленно смотрит на внучку.

– Спит. Молоко есть? – серьёзно спросила Лиза.

– Пока не очень...

– Будет, надо больше есть и пить. Наденька, мы сейчас к вам поедem. Я там в машине продукты оставила, холодильник загружу, буду мужчин кормить.

Сын и отец обсуждали в углу палаты сборку детской кроватки, а Лиза поглаживала спящую внучку, хотя ей очень хотелось взять её на руки.

– Вот и Ваня отцом стал. Не зря мы с Семёном к вам переехали поближе, с собой вам счастье привезли. Он и тебя встретил и отцом стал.

Хроники вечности... Там, в книге бытия,

Есть все – и ты, и он, и я...

Там каждая наша весна, прожитая не зря,

Там наши надежды, там наших побед поля...

У каждой судьбы мелодия, запах и цвет,

Там то, что было и чего уже нет...

На жёстком диске Создателя никто не пропущен,

Ему пригодится, он послушает в будущем...

Глава 5. Переезд

В съёмной квартире сына Лиза и Семён бывали не часто. Чаше дети приезжали к ним в дом. Тем более квартира находилась на окраине города: арендная плата там всегда была меньше, чем в центре.

Год назад, когда Семён согласился на уговоры Лизы и они переехали в коттеджный посёлок, Ваня был так счастлив, что сразу женился. Лиза не показывала виду, но долго скучала по своему городку и старым друзьям. Она понимала, что жить рядом с младшим сыном – это спасение Семёна от скучной старости, да и её душе так легче и спокойнее. Старшие внуки уже подросли и не так нуждались в дедушке и бабушке. Хотя по ним она тоже скучала. Каким-то образом Лиза понимала – если они не переедут, то сын не наладит свою личную жизнь и не поступит в университет.

Фирма, где долго работал Семён распалась на две части. Сначала казалось, что дела пойдут как прежде, но этого не случилось: сыновья не справлялись, заказчики начали уходить один за одним. Не каждого можно заменить, а Андрея заменить не смог никто. Умерший Андрей унёс с собой и удачу, и успех, и будущее. Его брат близнец Алексей продолжал много пить, но вдруг женился на молодой женщине и уехал жить в Таиланд.

Сыновья на время затихли, готовясь к войне, а после ругани и запугиваний продали здание, где работали сорок человек. Всем пришлось уволиться, работать дистанционно согласились лишь пять человек. В основном старый коллектив отправился на пенсию.

Семён ушёл одним из последних. Он всё чаще молчал, отвечал односложно и явно скучал. Вот тогда Лиза и начала уговаривать мужа продать квартиру и переехать поближе к сыну. Как ни удивительно, но работу здесь Семён нашёл быстро, теперь они работали с сыном в одной строительной компании. Зарплата его оказалась даже больше, чем была, и Семён взбодрился и будто помолодел.

Ваня женился на Наде уже через два месяца, как родители переехали. Свадьбу справляли во дворе их нового дома, приехали друзья молодых, много пели и смеялись. Родителей у Нади не было, девушка жила с пожилой парой, взявшей над ней опеку, но дожить до её свадьбы у них не получилось.

– Сёма, занеси пакеты на кухню, я разберусь. Делайте кроватку, пока я готовлю. Теперь долго в роддоме не держат, скоро выпишут. Ваня, а ты сегодня ел?

– Мам, я кофе с утра пил с печеньем.

– Кофе на голодный желудок? Так нельзя, зачем Наде больной муж. Сейчас суп сварю и котлеты на пару, надо быть в форме всем. Отец должен быть здоровым и сильным. Вас на сколько дней с работы отпустили?

– На три дня.

– А отпуск дадут?

– Пока нет, в июне дадут.

– И меня в конце мая обещали отпустить, – Семён занёс четыре пакета на кухню.

– Ну и ладно, работайте. В мае все к нам переедите. Спать где будем, Сёма?

– Вы на диване спите, а я здесь, на кухне, – Ваня улыбался и явно наслаждался семейной суетой.

– Разберёмся. Постельное бельё есть?

– Мам, я не знаю. Этим Надя занималась.

– Я вам дарила на свадьбу, должно быть. Сынок, это я так, сама с собой разговариваю. Сходи в магазин, надо свежего хлеба купить. Да, и масла сливочного. Всё, не мешайте, я готовить начинаю.

Мужчины ушли в магазин, а Лиза, убрав все продукты в холодильник, присела на один из двух стульев. Она вспомнила то странное ощущение, которое наполнило её, как только она увидела свою внучку. У неё уже есть две внучки и внук, но эта девочка притягивала к себе какой-то особенной нежностью, каким-то забытым воспоминанием. Лиза показалось, что у неё появились силы и желания, забытые давно. Очень хотелось увидеть, как эта девочка вырастет. Жаль только, что у Вани нет своего жилья, а брат ипотеку он отказывался.

– На меня похожа, – выдохнула Лиза и поднялась со стула. – Моих кровей. Кого-то из моего рода прислали. Интересно бы знать, характер в кого.

Подойдя к окну, Лиза смотрела на детскую площадку с высоты пятого этажа. Ей было хорошо видно, как большая группа детей резвится на площадке, кто в песочнице, а кто на качелях.

– Гулять здесь неплохо, но летом к нам, пусть живут в доме. Мужики с утра на работу, а мы с Надей справимся...

Бульон на плите закипел и вылился на плиту.

– Ох, ты, Господи, замечталась. О чём только думаю.

Вытирая плиту, Лиза вдруг застыла, уставившись на свои руки: – А если это моя бабушка? Бабуля, неужели ты вернулась? Может быть такое или нет?

Мысли закружились в голове, и Лиза погрузилась в странное состояние. Она ясно вспомнила добрые глаза бабушки, её запах, её чуть скрюченные пальцы. Бульон опять перелился через край кастрюли.

Лиза опомнилась, ослабила огонь на плите и отошла к столу.

– Совсем чокнулась.

Входная дверь открылась, и Лиза пошла встречать своих мужчин.

– Принимай продукты. Мы немного пива купили, надо отпраздновать рождение внучки, – оправдывался Семён. – Ты не против?

– Неси на кухню, ладно, празднуйте, – Лиза улыбалась, – но потом за дела. У нас сегодня и завтра на всё про всё. Отмоем и протрём каждый уголок. Накормлю вас и проверю пакет на выписку. Вдруг что-то забыли.

– Mam, я квартиру всю отчистил.

– Ничего, ещё разок не помешает. Короче, вы тут до мая живёте, а потом сразу к нам на всё лето. Пусть малышка дышит свежим воздухом.

– Но,...

– Ничего, поездишь на работу с отцом, экономней будет. Зато кормить буду хорошо.

– Вот это точно хорошо, – счастливый Иван обнял маму.

Лиза понимала, что сын пока не совсем понимает, что значит быть отцом и очень надеется на помощь родителей.

– Ванечка, а вот ты веришь в переселение душ?

– Не понял сейчас.

– Ну, что-то вроде реинкарнации.

– А, понял. Mam, какая разница, если каждый раз всё сначала?

Рождена в Благовещение – давай людям надежду,

В то, что жить надо праведно, как поживали прежде...

Людям напомнить, что есть в них божественное начало,

Не забывать, прежде всего, что бабушка кричала:
– Не смей обижать слабеньких, ерунду не мели,
И просуши валенки, лужи уже натекли!
И помолись Праведникам, чтоб был на столе хлеб!
Ты же уже не маленькая, ты же уже человек!

Глава 6. Поиски

Старый Ангел поднялся в Хранилище. Он знал, что никого тут не встретит: охранять уснувшие души в этом мире смысла не было. Миллионы ступков светились всеми цветами радуги. Изредка были слышны то вздохи, то смех, то шепот. Те, кто попал сюда недавно, светились ярче, а кто застрял надолго, на сотни лет, едва тлел.

– Итак, где будем искать? – сам себя спросил старик.

Ему хотелось найти ту душу, из-за которой Ангелок попал в свою последнюю семью. Он очень надеялся, что есть хоть какая связь с Ивановной. Надеюсь её найти, Старый Ангел был уверен, что уговорит высшие силы отправить Ангелка в новую, достойную семью. Если души его покойных родителей канули в лету, а бабушек и дедушек он не видел никогда, будто их и не было, то в этом Хранилище хоть кто-то из его рода должен остаться. Обычно, став Ангелом, все вспоминали даже то, что было многие века назад, а Ангелок не помнил ничего. Его нельзя было отправить ни в какой род, пока он не вспомнит хоть кого-то.

Пролетая вдоль светящихся рядов, он старался не задеть ни один ступок. Если бы он задел хоть пёрышком, то сразу начались бы вопросы и даже торг, и требование пересмотреть его судьбу. Так ничего и не найдя, Старый Ангел вернулся на своё рабочее место, в отдел отправки душ на новое воплощение. Там всё прекрасно случалось и без его присутствия, но проверять надо, случайности происходят и с самой отлаженной системой.

– Ошибка! – воскликнул он. – Была ошибка! Его оправили не туда! Господи, как я сразу не понял. Поэтому он и не помнит ничего. У него связь прервалась с родом. Бывает же такое, раз в сто лет, но бывает!

Иван так волновался, что не смог взять малышку из рук Нади, выходя из роддома.

– Руки трясутся, – оправдывался он.

– Надя, давай я подержу, – предложил Семён. – Фотографируйтесь и поедем.

Лизе тоже хотелось взять малышку, но утром как назло разболелась спина.

– Неси, дед, до машины, не споткнись только.

– Когда это я спотыкался, скажешь тоже, – улыбался Семён, но прижал внучку покрепче.

Ехать было недалеко, малышка всё время спала, даже когда её уложили в новую кроватку.

– Спит, – шепнула Лиза, – Наденька, мы сейчас все пообедаем и поедем с дедом домой.

Молоко у тебя есть, малышке пока больше ничего не надо. А вам с Ваней на неделю еды хватит. Если что, то сразу звони. Буду готовиться к вашему приезду, в мае ждём вас к себе. Да, и выберете имя, наконец.

– Поезжайте, я вижу, как вы устали, мама Лиза. Ваня выпросил ещё три дня, справимся.

Малышка открыла глаза. Голоса своих родственников она слышала где за стеной, зато она сразу видела Ангелка.

– Привет, – улыбнулся мальчик.

– Привет. Я где, в их доме?

– Ты в квартире у своих родителей. Они так едят и чай пьют. Бабушка и дедушка сейчас уедут.

– Жаль, мне с ними спокойнее.

– Понимаю. Ничего, скоро ты к ним уедешь, в дом. Я же рядом, не волнуйся.

– А старик где?

– Улетел, не докладывал зачем.

- Немного страшно вот так запелёнатой лежать.
- Чего тебе бояться? Они по первому зову прибегут.

В одно мгновение рядом с Ангелком появился Старый Ангел: – Болтаете? Тебе, Ивановна, спать положено пока. Мы тут пошепчемся, а ты спи, спи...

Малышка зевнула и сразу безмятежно уснула.

– Спросить мне у тебя надо, Ангелок. Скажи-ка мне, у твоих непутёвых родителей были ещё дети?

– Нет, я один был, – вздохнул Ангелок.

– Так...

– А что? Нашлись мои дальние родственники?

– Нет, не нашлись пока. Ты совсем, совсем не помнишь свои прошлые жизни?

– Совсем не помню.

– Так не бывает. Не бывает и всё тут.

– Но я же есть, значит бывает.

– Ох, я о таком слышал, но не верил. Это как редкая болезнь.

– Я больной?

– Не ты, успокойся. Справимся, теперь ты за Ивановну отвечаешь, доверие надо оправдывать.

– Что тут справляться? Она спит и никуда не бежит.

– И то правда. Я опять исчезну ненадолго.

– Ой, надолго не надо. Вы же обещали меня всему научить. Года три хотя бы не бросайте меня.

– Никто тебя не собирается бросать, у меня срочные дела, но я вернусь.

– Мой род ищите? – вдруг широко улыбнулся Ангелок. – Найдите ещё мою память.

– Я тебе кто, сыщик? Понять хочу то, что понять не могу.

В комнату вошла молодая мама, наклонилась над кроватью и с нескрываемой нежностью смотрела на свою дочку. За её спиной появился Ваня, потом и бабушка с дедушкой.

– Спит, – вздохнула Лиза, – хорошо, что много спит. Всё, дети, мы поехали, держитесь. Иногда берите к себе в постель, рядом пусть лежит, её тоже страшно пока в этом мире. Диван у вас большой, поместитесь.

– Мам, но она такая маленькая, вдруг мы её раздавим во сне? – Ваня говорил очень серьёзно.

– Ванечка, сделаете из простыней валики, чтобы на боку спала. Не волнуйся ты так сильно. Ты главное Надю береги, холь и лелей, а она уж точно справится. Счастье в дом пришло, ловите каждое мгновение, потом отдыхать будете. А вот нам пора и отдохнуть.

Лиза с Семёном уехали, оставив молодых родителей со своим мирно спящим младенцем.

Привязанным к земле, труднее воспарить,
А хочется летать, не чувствуя печали...
На ниточке любви на облаках парить,
Но чтобы на земле объятием встречали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.